

Гу Мана играла в игры на своем телефоне.

- Я врач. Он является членом семьи пациента. Нужно ли мне говорить больше?

Линь Шуан была подавлена, но сказала дальше: "Ты должна быть осторожна в своих отношениях с ним. Я действительно беспокоюсь, что он будет использовать тебя в своих интересах, пока ничего не останется".

Гу Мана ухмыльнулась со зловещим безрассудством. Она повернула голову, устремив на нее свои черные, красивые глаза, и лениво сказала: "Разве ты не знаешь, что я самая искусная в том, чтобы сделать другого злодея грязным?"

Сказав такую шутку Гу Мана сказала более серьезно: "Будь уверена. Я очень осторожна перед Лу Ченгжоу".

Если бы это был любой обычный гражданин, Линь Шуан не стала бы беспокоиться о том, что личность Гу Маны будет раскрыта. Однако их противником был Лу Ченгжоу. С другой стороны, Гу Мана тоже не была слабачкой. Она тоже была жестокой.

- В таком случае, я больше не буду тебя беспокоить по этому поводу. Так получилось, что завтра я еду в штаб-квартиру. Я достигла своих профессиональных целей на этот год, поэтому отправляюсь в длительный отпуск в Европу, - сказала Линь Шуан.

Гу Мана лениво произнесла "М-м", приняла удобную позу и продолжила играть в свою игру.

...

На второй день Гу Мана пришла в школу в 7 утра. Дежурный учитель стоял у школьных ворот, и группы учеников входили внутрь. В тот момент, когда появилась Гу Мана, поднялся шум. Ее внешность была особенно привлекательна. Ее кожа была очень белой, униформа расстегнута, а обе руки засунуты в карманы. Она выглядела так, словно только что вышла из манги.

Ее миндалевидные глаза излучали зловещую свирепость. Их окутал холодный, ледяной туман. Она небрежно вошла в кампус.

Студенты, которые обычно спешили в класс, замедлили шаг, посмотрели на нее и начали обсуждать ее.

- Кто это? Она такая хорошенькая! Из какого она года?

- Я прочитал на школьном форуме, что она новая ученица третьего года двадцатого класса. Она только вчера приехала, и ее сразу же повысили до звания школьной красавицы. Опросы

выбросили старшую Гу Иня и старшую Лу И на улицы.

- Ну и что, что она хорошенькая? Все знают, что это за место, двадцатый класс. Я все еще чувствую, что у старшей Гу Инь больше заслуг в ее славе.

- Старшая Лу Инь тоже неплохая.

- Аура этой старшей слишком сильна.

Куда бы ни шла Гу Мана, люди вокруг нее расступались. Все взгляды были прикованы к ней. Когда она подошла к двери класса, то случайно столкнулась с Мэн Цзиньяной.

- Гу Мана, ты вернулась.

В глазах Мэн Цзиньяны виднелась улыбка.

- Ты уже поела? Я принесла тебе завтрак.

Гу Мана обняла ее и вошла в класс, прежде чем тихо сказать: "Ты выполнила мое задание вместо меня?"

С угрызениями совести Мэн Цзиньянь украдкой кивнула и тихо сказала: "Я написала это левой рукой, поэтому могу гарантировать, что никто этого не поймет. Все равно у тебя такой плохой почерк. Это не слишком отличается от почерка моей левой руки".

Гу Мана прищурилась, посмотрела на нее, приподняв брови, и отчужденно сказала: "Ты даже научилась смотреть на меня свысока, Цзиньянь".

Мэн Цзиньянь высунула язык и скользнула обратно на свое место.

В классе воцарилась тишина, как только появилась Гу Мана.

Ее аура была очень сильной. Когда она проходила мимо студентов мужского пола, они выглядели так, словно увидели декана. Ноги, которые были вытянуты в проход, были убраны обратно, а телефоны убраны.

Все достали свой китайский учебник и притворились, что читают, но не могли не взглянуть на Гу Ману.